

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 208 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Шеслер

(начальник кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, доктор юридических наук, профессор; sofish@inbox.ru)

И.О. Смирнов

(соискатель кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Сургут; schich777@list.ru)

Статья представляет собой авторский взгляд на уголовно-правовую характеристику объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы приходят к выводу о том, что организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем является однообъектным преступлением, так как посягает на общую безопасность, обеспечивающую нормальное функционирование (состояние защищенности) иных объектов уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: объект преступления, незаконное вооруженное формирование, общественные отношения, безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, общая безопасность.

Правильное определение признаков и элементов любого состава преступления, в том числе и организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем, имеет важное теоретическое и практическое значение*. Важнейшим элементом состава преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является объект, определение которого важно для уяснения юридической природы данного преступления.

В русском языке термин «объект» употребляется в нескольких смыслах. В философии под объектом (от лат. *objectum* – предмет) понимают то, что противостоит субъекту, т.е. сознанию, внутреннему миру как действительное, как часть вне-

шнего мира [1, с. 313-314]. В семантическом значении эта категория характеризует то, на что (кого) направлено действие или обращено состояние [2, с. 441].

В уголовно-правовом значении в самом общем виде объектом преступления является то, на что направлено преступление и чему этим преступлением объективно причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда. Каждое преступление посягает на какой-либо объект. В российской уголовно-правовой науке традиционной является точка зрения, согласно которой под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда [3, с. 106; 4, с. 21; 5, с. 15; 6, с. 82, 83].

Мы придерживаемся этой же концепции в понимании объекта преступления, которая позволяет раскрыть механизм причинения преступного вреда и в конечном счете общественную опасность преступления. К тому же такая концепция со-

* Авторы придерживаются точки зрения тех исследователей, которые утверждают, что элементами состава преступления являются его четыре составные части (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), а признаки состава преступления раскрывают содержание этих элементов (см.: Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2004. С. 7-9.

ответствует законодательной конструкции Особенной части УК РФ.

Однако в связи с проявлением в науке уголовного права интереса к альтернативным взглядам на объект преступления, которые отличаются от теории «объект преступления – общественные отношения», рассмотрим основные из них и выскажем в связи с этим свои суждения.

Так, некоторые исследователи полагают, что объектом преступления выступают не общественные отношения, а материальное выражение соответствующих общественных отношений, например имущество в смысле совокупности вещей [7, с. 46; 8, с. 17]. Эта позиция подверглась обоснованной критике в связи с тем, что имущество не может быть объектом посягательства. В общественной жизни посягательство осуществляется не на саму вещь, а на отношения по поводу вещи (например, отношения собственности). Оперировав только определенной вещью или конкретным предметом, определить объект посягательства, понять социальную сущность преступления невозможно. Вне общественных отношений не существуют свойства физического предмета как имущества [9, с. 6-7]. Достаточно емко по этому поводу применительно к кражам в свое время высказался К. Маркс в статье «Дебаты по поводу закона о краже леса»: «...преступная ...сущность действия заключается не в посягательстве на лес как на нечто материальное, а в посягательстве на государственный нерв его – на право собственности как таковое...» [10, с. 149].

Находит сторонников точка зрения об объекте преступления как правовом благе, ценности [11, с. 72]. По этому поводу в литературе справедливо отмечается, что благо не может быть положено в основу определения объекта преступления, т.к. оно является лишь элементом общественного отношения, на которое посягает преступление [12, с. 24-25].

Кроме того, предлагается считать объектом преступления социальные интересы [13, с. 73-77]. Так, В.Я. Таций утверждает: «Когда мы указываем на интерес как на объект соответствующего преступ-

ления, то одновременно подразумеваем и те поставленные под охрану уголовного закона “невидимые” общественные отношения, которые стоят за соответствующим интересом...» [13, с. 77]. Полагаем, что не может быть никакого интереса, как и блага, вне системы отношений, так как он включен в общественные отношения.

Г.П. Новоселов отстаивает точку зрения относительно человека как объекта преступления. Он утверждает, что «в результате содеянного виновным в окружающей действительности могут произойти самые различные изменения (как в природе, так и в обществе), но нужно со всей определенностью подчеркнуть: такие изменения могут быть вредными (или полезными) лишь для человека, но не для самих общественных отношений, материальных предметов и т.д.». Автор также отмечает: «...Лишь человек, люди противостоят виновному в процессе посягательства, именно против них, а не чего-то иного совершаются общественно опасные деяния, именно поэтому, а не в связи с чем-то иным деяние становится общественно опасным» [14, с. 18].

Отметим, что человек, как существо социальное, как субъект правоотношений, как потерпевший от преступлений вне системы общественных отношений не существует. Кроме того, при совершении преступления человеку может быть и не причинен вред, например, как при приготовлении к убийству, однако общественные отношения в виде безопасных условий жизнедеятельности личности уже нарушены.

По поводу критикуемых суждений относительно объекта преступления отметим, что все указанные явления не могут претендовать на роль объекта преступления, т.к. далеко не во всех случаях причиняется ущерб, на эту роль могут претендовать только общественные отношения, которые во всех случаях совершения преступления претерпевают вред [15, с. 39-40]. В связи с этим при определении объекта состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, мы будем исходить из общепринятого понимания объекта преступления как

общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Характеристика содержания объекта состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, находится в тесной взаимосвязи с проблемой классификации объектов преступления.

Долгое время в теории уголовного права общепризнанной считалась трехступенчатая классификация объектов преступлений по вертикали, предложенная В.Д. Меньшагиным (общий, родовой, непосредственный) [16, с. 27]. В свое время данную классификацию объектов критиковал Б.С. Никифоров, указав на путаницу, допускаемую некоторыми авторами при определении родового и непосредственного объектов. Автор пришел к выводу, что трехступенчатая классификация объектов не является классификацией в научном смысле слова [4, с. 108-112]. По мнению Н.И. Коржанского, объектов не три, а четыре: общий, родовой, видовой, непосредственный объект [5, с. 15]. Отдельные исследователи вообще отказываются от классификации объекта преступления. Как отмечает Г.П. Новоселов, в реальной действительности в посягательстве нет никакого иного объекта, кроме того, который сторонниками классификации объектов преступления по вертикали называется непосредственным» [14, с. 18]. Дискуссии и разногласия по поводу классификации объектов актуальны и в наше время.

Мы придерживаемся признаваемой большинством ученых классификации объектов преступления «по вертикали» и «по горизонтали», т.к. совокупность существующих в обществе отношений выступает в виде определенной системы. Если данную совокупность рассматривать как систему определенных взаимосвязей, то проясняется, что вред этой системе может быть причинен на различных ее уровнях [17, с. 14]. В связи с этим возникает необходимость выделения общего, родового, видowego и непосредственного объектов исследуемого состава преступления.

Общий объект преступления представляет собой совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных

отношений [18, с. 70], указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, и включает в себя совокупность отношений по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

Однако ответа на вопрос о том, какие конкретно общественные отношения нарушены, определение общего объекта не дает, поэтому при дальнейшей конкретизации теория уголовного права выделяет родовой объект. Данный вид объекта положен в основу деления Особенной части УК РФ на разделы. Законодатель, поместив ст. 208 в разделе IX («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») УК РФ, указал тем самым родовой объект преступлений этого преступления.

При исследовании истории развития уголовного законодательства о незаконных вооруженных формированиях, А.В. Дмитриенко пришла к выводу о том, что действия, связанные с их организацией, предусматривались разделом 2 главы 1 Особенной части УК РСФСР 1960 г. («Иные государственные преступления») в связи с тем, что были направлены против государственных интересов [19, с. 29]. По мнению отдельных специалистов, данное расположение является целесообразным и на современном этапе, поэтому они предлагают отнести деяние «организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» к категории преступлений против государства [20, с. 155; 21, с. 99].

На наш взгляд, законодатель правильно определил место преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а не среди преступлений против основ государства. Такое решение поддерживается и в юридической литературе [22, с. 47-49] на том основании, что эти преступления совершаются во многих сферах жизнедеятельности общества, затрагивают глубинные интересы его безопасности и нормальных условий существования, сопряжены

с возможным причинением вреда весьма широкому кругу субъектов общественных отношений. Следовательно, родовым объектом анализируемого преступления выступает группа однородных, взаимосвязанных общественных отношений по обеспечению «общественной безопасности и общественного порядка».

Критерием выделения глав в разделах УК РФ является видовой объект преступления**. Видовым объектом преступлений, выделенных в главе 24 УК РФ, является общественная безопасность. Содержание термина «общественная безопасность» в уголовном законе не раскрывается. Отсутствуют по этому вопросу и руководящие судебные разъяснения. Общепринятое определение общественной безопасности как объекта преступлений не выработано и юридической наукой. В.С. Комиссаров определяет общественную безопасность как определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества [23, с. 27]. Т.Д. Устинова определяет общественную безопасность как совокупность отношений, регулирующих безопасное существование личности в социальной системе [24, с. 20]. Ученые предлагают рассматривать общественную безопасность в широком и узком смыслах [25, с. 226]. Нередко для обозначения видového объекта используется понятие «общая общественная безопасность» [26, с. 134] или «основы общественной безопасности» [27, с. 35].

Можно привести точки зрения других ученых по поводу этого понятия. Однако полагаем, что для определения общественной безопасности как объекта преступления необходимо опереться на нормативное определение термина «безопасность».

Согласно ст. 1 ранее действовавшего Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (ред. от 26.06.2008 г.) безопасность – «состояние защищенности

жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [28]. При этом жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным же объектам безопасности в соответствии с этим законом относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

В соответствии со ст. 6 Стратегии национальной безопасности от 12 мая 2009 г. национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [29]. В статье 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» составными частями национальной безопасности являются безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации [30].

Опираясь на данные определения, можно сделать следующие выводы. Во-первых, безопасность – это состояние защищенности важнейших социальных ценностей, которые являются элементами уголовно-правовой охраны (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Во-вторых, законодатель в данных определениях выделяет безопасность как от внутренних, так и от внешних угроз. В связи с тем, что общественная безопасность является частью национальной безопасности, она представляет собой состояние защищенности от внутренних угроз (в том числе исходящих от действующих на территории России незаконных вооруженных формирований). Такое состояние защищенности выступает в качестве видовой

** Е.А. Фролов одним из первых предложил выделить внутри родового объекта так называемый видовой объект (см.: Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203-204).

го объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ. В-третьих, состояние защищенности может быть различным: это может быть состояние защищенности конкретных социальных ценностей (например, конституционных прав и свобод), а может быть состояние защищенности всех социальных ценностей в целом (состояние общей защищенности).

Последний вывод позволяет произвести анализ непосредственного объекта данного преступления. Этот вид объекта наиболее полно выражает сущность соответствующего общественно опасного посягательства. Непосредственный объект является частью родового и видового объекта, следовательно, представляет определенную часть общественной безопасности.

В зависимости от непосредственных объектов посягательства преступления, предусмотренные главой 24 УК РФ, можно разделить на преступления против общей безопасности, от нарушения которой создается угроза причинения вреда иным объектам уголовно-правовой охраны (к ним относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 205-212, 215.1, 215.2, 215.3, 227 УК РФ), и на преступления против конкретных видов безопасности. Ко второй группе относятся, во-первых, преступления, посягающие на общественный порядок, предусмотренные ст.ст. 213, 214 УК РФ; во-вторых, преступления, нарушающие специальные правила безопасности, предусмотренные ст.ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ; в-третьих, преступления, посягающие на особый порядок обращения и оборота общепасных предметов, предусмотренные ст.ст. 218, 220-226 УК РФ [31, с. 609].

Итак, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, является общая безопасность. Это обусловлено спецификой вреда, причиняемого деятельностью незаконных вооруженных формирований. Этот вред заключается в том, что их существование нарушает общественные отношения, обеспечивающие безопасность многих других объектов уголовно-правовой охраны. В обоснование

этой позиции следует опереться на точку зрения В.Д. Филимонова. Автор полагает, что преступный вред может выражаться как в нарушении общественных отношений, составляющих непосредственный объект преступления, так и в нарушении общественных отношений, обеспечивающих безопасность этого непосредственного объекта преступления [32, с. 100-101]. Исходя из этого исследователь отмечал, что есть две группы объектов преступления: во-первых, общественные отношения, составляющие содержание непосредственного объекта преступления; во-вторых, общественные отношения, которые составляют содержание того объекта, который обеспечивает неприкосновенность и нормальное функционирование остальных объектов преступления [32, с. 13].

Применительно к групповой преступной деятельности, а именно при создании устойчивых преступных групп, к которым относятся и незаконные вооруженные формирования, нарушается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, так как появляется коллективный субъект преступной деятельности, посягающий на них [33, с. 70].

Специфической особенностью преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является то, что оно посягает на интересы общества в целом как единого социального организма, на его безопасные условия существования, его материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства. Кроме того, рассматриваемое преступление создает условия для совершения других преступлений: тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, собственности и т.д. [34, с. 3] Деятельность незаконных вооруженных формирований представляет собой не подчиненную государству и не контролируруемую им альтернативу армии, спецслужбам, правоохранительным органам, которая может составить основу для терроризма, экстремизма, массовых беспорядков, насильственного захвата власти, вооруженного мятежа и иных преступлений, т.е. в результате со-

здания такого формирования возникает угроза причинения вреда многим иным, помимо общественной безопасности, основным объектам уголовно-правовой охраны.

Вышеизложенное позволяет определить непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, как часть национальной безопасности в виде состояния общей защищенности личности, общества и государства от внутренних угроз, исходящих от действующих на территории России незаконных вооруженных формирований.

Взгляд на объект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, как на общую безопасность, позволяет ответить на обсуждаемый в литературе вопрос о том, является ли это преступление однообъектным.

Одни авторы полагают, что данное преступление является однообъектным, т.е. его единственный объект – общественная безопасность [35, с. 9, 18]. Суждение правильное, однако теоретически не обосновано, поэтому в литературе высказывалось мнение о двуобъектном характере этого преступления. Это суждение обосновывалось тем, что помимо вреда, причиняемого отношениям общественной безопасности (основной непосредственный объект), вред при совершении рассматриваемого преступления может наноситься жизни и здоровью граждан, их правам и свободам, основам государственного управления, деятельности предприятий и транспорта (факкультативный непосредственный объект) [36, с. 16]. Как уже отмечалось, преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, посягает на общую безопасность, обеспечивающую нормальное функционирование (состояние защищенности) иных объектов уголовно-правовой охраны. Поэтому рассматриваемое преступление является однообъектным. Если в процессе деятельности незаконных вооруженных формирований причиняется вред иным общественным отношениям, то эти отношения составляют объект иных преступлений (против личности, собственности и т.д.), которые квалифицируются по совокупности со ст. 208 УК РФ.

Итак, анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

1. Непосредственным объектом этого преступления является часть национальной безопасности в виде состояния общей защищенности личности, общества и государства от внутренних угроз, исходящих от действующих на территории России незаконных вооруженных формирований.

2. Преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, является однообъектным, т.к. посягает на общую безопасность, обеспечивающую нормальное функционирование (состояние защищенности) иных объектов уголовно-правовой охраны.

1. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА, 1998. 576 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. 944 с.

3. Здравомыслов Б.В. Уголовное право. Общая часть. М.: Юристъ, 2000. 480 с.

4. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. 228 с.

5. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.

6. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 349 с.

7. Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. М.: Госюриздат, 1958. 156 с.

8. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 4: Часть Особенная / В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский; редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. 432 с.

9. Шеслер А.В. Преступления против собственности. Новокузнецк, 2012.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1, М.: Политиздат, 1955. С. 119-160.

11. Фесенко Е.В. Объект преступления с точки зрения ценностной теории // Уголовное право. 2003. № 3. С. 71-73.

12. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. Омск: Омская акад. МВД РФ, 2002. 48 с.

13. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков. Харьковск. гос. ун-т, 1988. 198 с.
14. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. 208 с.
15. Голик Ю.В. Социалистическая идея и необходимость ее отражения в уголовном законе и в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 63 с.
16. Меньшагин В.Д. Советское уголовное право: учеб. пособие для правовых школ. М.: Юрид. лит., 1938. Вып. 1. 184 с.
17. Бейбулатов Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. 190 с.
18. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право РФ. Общая часть. Конспекты лекций и иные материалы. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. 280 с.
19. Дмитриенко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 168 с.
20. Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 173 с.
21. Узбеков Ф.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 229 с.
22. Беляев С.О., Жуков Е.А. Терроризм как угроза безопасности // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в Южном регионе России: материалы окружной науч.-практ. конф., 29-30 ноября 2000 г. Ростов н/Д, 2000. С. 47-49.
23. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности. (Понятия, система, общая характеристика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 364 с.
24. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М.: Интел-Синтез, 1997. 181 с.
25. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 1997. 494 с.
26. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ТК Велби, Проспект, 2009. 496 с.
27. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. М., 1983.
28. Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
29. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20 авг. 2013 г.).
30. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. 29 дек. № 5374.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / под ред. В.В. Малиновского, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2011. 609 с.
32. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.
33. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. 70 с.
34. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010. 84 с.
35. Аджиев А.Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.
36. Бейбулатов Б.Ш. Некоторые вопросы организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М.: Учеб. лит., 2001. 169 с.